

«КНИГА—НАДОЛГО»

Роман Алексея Толстого «Петр I» — одно из крупнейших произведений советской литературы, лучший советский исторический роман.

Алексей Толстой начал свою творческую жизнь еще до революции и заявил себя как художник, наследующий реалистические традиции русской классики XIX века. Человек высокоталантливый, прекрасный знаток дореволюционного быта, мастер сюжета и превосходный стилист, он писал в самых разнообразных жанрах прозы и драматургии и уже тогда занял видное место в литературе. Но только социалистическая революция сделала Толстого настоящим, большим художником. Революция поставила перед ним сложнейшие исторические вопросы о путях родной страны, о судьбах народа, заставила писателя пересмотреть и отбросить многие свои представления, закалывала его в этих размышлениях и переживаниях.

Сложный и противоречивый путь писателя отразился в его творчестве, особенно в вышедших двух частях известной его трилогии «Хождение по мукам» — «Сестры» и «Восемнадцатый год». И только пройдя долгий путь испытаний и раздумий, Алексей Толстой смог создать столь глубокое произведение, каким явился его роман «Петр I».

Эпоха Петра давно уже привлекала внимание писателя. Еще в 1917 году он написал небольшой рассказ «День Петра», в 1921 году — «На дыбе». Эти произведения обнаруживали, что писатель еще не видел, не ощущал исторического смысла петровских преобразований, значения их для дальнейшего развития России. Но он упорно обращал мысль к этому историческому периоду. В материалах петровской эпохи Толстой искал, повидимому, объяснения закономерности и неизбежности крутых поворотов истории, связанных с решительным наступлением на прежние законы и нормы жизни.

Если писатель, создавая эти ранние произведения, еще не видел в деятельности Петра исторически оправданного, неизбежного и плодотворного для страны преобразования всей ее жизни, то в своем романе, написанном в годы 1929—1934, он обнаружил уже и подлинное понимание истории, и чуть художника, и громадный рост политического сознания. В своей концепции петровской эпохи он пошел по стопам Пушкина, Белинского и Герцена. Петр, по слову Пушкина,

«...На высоте, уздой железной,
Россию поднял на дыбы»,

чтобы преодолеть ее отсталость и косность, чтобы могучим рынком вырвать из царства азиатчины и сломать стену, отделившую тогдашнюю Россию от далеко ушедшей вперед Европы.

Историческое значение Петра так именно понимали наиболее передовые люди XIX века.

«Как ни дробите нашу историю, в ней все будет разительно заметны два только отдела — до и после Петра: в первом — все одна и та же неумирающая Азия в системе одного севера; в последнем — интересы новой внутренней жизни, новой деятельности в системе запада Европы, пока эти последние элементы не стали равнозначительны всемирным», — писал Белинский. Белинский понимал также, что Петр был выдвинут самой историей, что хотя он и насаждал свои нововведения сверху и беспощадно ломал сложившиеся в жизни страны обычаи, тем не менее Петр не явился откуда-то извне: его величие было величием русского народа, — «...из ничтожного духом народа и не мог бы выйти такой исполин, как Петр: только в таком народе мог явиться такой царь,

и только такой царь мог преобразовать такой народ...».

Герцен пошел еще дальше и глубоко понял противоречивый характер деятельности Петра, когда писал: «в звериной лапе его была будущность России». Эти слова можно было бы поставить эпиграфом к роману Толстого.

Но главной руководящей идеей в работе Толстого над «Петром I» явились слова Ленина о том, что Петр «ускорял переименование западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства».

В романе Толстого Петр I предстает, как русский национальный гений, как создатель русского государства и его военной мощи, как преобразователь России, приобщивший ее к путям европейского развития и вместе с тем как деспотический самодержец, человек необузданных страстей и неукротимой воли, управлявший страной варварскими средствами и строивший государство помещиков и торговцев на костях крепостных рабов.

Толстой, вылепивший с изумительной рельефностью гигантскую, противоречивую и необычайно характерную фигуру Петра, сумел показать и колоссальное прогрессивное значение его деятельности, и ее исторический предел: мощно приблизив Россию к Европе, прорубив в нее окно, Петр в то же время сохранял и укреплял именно крепостническое государство.

В романе развернута огромная галерея исторических лиц, изображены люди разных социальных слоев. Старое боярство — Хованский, Буйнов, советники Петра, начиная с Лефорты, «птенцы гнезда Петрова», найденные и поднятые им люди, бывший пирожник Меньшиков, Иван и Артамошка Бровкины, крестьянство — кузнец Бузьма Жемов, Федька Умойся Грязью, раскольничье движение — все это живет, кипит, волнуется на страницах романа. Действие его перебрасывается из дворца в крестьянские избы и боярские хоромы, в раскольничий скит и в кабак, на корабельную верфь и на поля сражений.

Реалистический талант Алексея Толстого достиг в этом его романе наибольшей силы. Писатель сумел воспроизвести эпоху, не прикрашивая и не романтизируя ее и вместе с тем не впадая в натуралистическую детализацию. Исторический колорит достигается тонкими приемами, и Толстой умеет передать особенности языка эпохи, не отяжеляя и не архаизируя речь своих персонажей.

Появившись в печати, роман Толстого вызвал громадный интерес и встретил горячее одобрение читателей. Многие справедливо усматривали в нем художественное воплощение той трактовки петровской эпохи, которую дал товарищ Сталин в беседе с Эмилем Людвигом: «Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры».

Советский исторический роман насчитывает немало интересных и значительных произведений, но среди них «Петр I» Алексея Толстого занимает одно из первых мест и по глубине понимания эпохи, и по широте размаха, и по богатству художественных красок. «Книга — надолго», — писал об этом романе Горький в одном из писем. Эта оценка подтверждена огромным успехом романа у советского читателя.

Ф. ЛЕВИН.

А. Н. Толстой.

255